

УДК 341.24:339.92(47+57)

DOI: <https://doi.org/10.22182/pr.6422020.10>

Оригинални научни рад

А. В. Денисевич

Белорусский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕАЭС В СФЕРЕ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена вопросам унификации норм права в сфере защиты внешнеторговых интересов. Автором проведен сравнительно-правовой анализ способов и инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, применяющихся в законодательстве государств – участников ЕАЭС и ЕАЭС в целом. Выдвигается тезис о недостаточном уровне унификации законодательства в обозначенной сфере. Также рассматриваются вопросы формирования универсального понятийного аппарата и инструментария, используемого в национальном законодательстве стран – членов ЕАЭС. Анализируются понятие и признаки внешнеторговой деятельности, определяется правовой статус таможенной пошлины, раскрываются особенности дефиниций «тарифные преференции», «тарифные льготы», «тарифные квоты», «особые пошлины» и др.

Ключевые слова: унификация, правовая защита, внешнеторговая деятельность, таможенно-тарифное регулирование, нетарифное регулирование

ВВЕДЕНИЕ

Правовая защита национальных экономических интересов предполагает защиту национальной экономики от воздействия как экзогенных (внешнего происхождения), так и эндогенных (внутренних) факторов. К экзогенным факторам относится негативное экономическое воздействие внешней среды. Это воздействие может явиться следствием кризисного состояния мировых товарных рынков, международной валютно-финансовой системы и международных экономических отношений в целом, а также может представлять собой результат целенаправленной деятельности, направленной на дестабилизацию внутреннего рынка и подрыв национальной экономики извне и используемой для достижения конкретных внешнеполитических целей. В перечисленных случаях защита обычно реализуется через использование таких инструментов, как импортная (ввозная) таможенная пошлина, генеральные (максимальные) ставки таможенного тарифа, антидемпинговые и компенсационные пошлины. Национальный рынок требует защиты и от эндогенных факторов, имеющих внутреннюю природу. Инструментом государственного регулирования, используемым в этих целях, являются экспортные (вывозные) таможенные пошлины (так, вывозные пошлины на сырье защищают от «вымывания» дешевую сырьевую базу и содействует увеличению цены на отечественное сырье, закупаемое иностранными производителями).

Соответственно воздействие любого государства на сферу внешнеторговой деятельности (далее – ВТД) в целях защиты национальных экономических интересов осуществляется в двух основных формах: прямого и косвенного регулирования. Прямое регулирование осуществляется с преобладанием административных методов, косвенное – экономических. В целях осуществления государственного регулирования ВТД используется арсенал различных инструментов, включающий следующие группы: таможенно-тарифные инструменты (импортный и экспортный тарифы); паратарифные (или квазитарифные) инструменты (таможенные сборы и иные таможенные платежи неналогового характера, акцизы, НДС, взимаемые таможенными органами); валютное регулирование

(порядок совершения валютных операций во внешнеторговой сфере и т.д.); специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры; государственная монополия на внешнюю торговлю отдельными товарами; установление технических барьеров, позволяющих контролировать импортные поставки на предмет их соответствия национальным стандартам безопасности и качества; контингентирование (квотирование) внешнеторговых операций; лицензирование и др.

Указанные инструменты при всем многообразии могут быть объединены в две большие группы. Первую группу составляют экономические инструменты, воздействующие через стоимостные показатели на динамику, объем, структуру и географию внешнеторговых потоков. В целом их можно разделить на четыре подгруппы: тарифные меры с льготами по ним – адвалорные, специфические и комбинированные пошлины; фискальные меры – налог на добавленную стоимость, акцизы, таможенные сборы; меры поддержки экспортеров и ограничения импорта – субсидирование, дотации, непосредственная передача средств, предоставление товаров и услуг, кредитование, кредитные гарантии, налоговые льготы, страхование экспорта; защитные меры – антидемпинговые пошлины, компенсационные пошлины, специальные защитные меры. Во вторую группу входят административные средства – квотирование, лицензирование, установление запретов на перемещение отдельных товаров, предписания санитарного и ветеринарного характера, технические стандарты, различного рода таможенные процедуры и формальности и т.д. Если инструменты первой группы воздействуют на внешнеторговую деятельность опосредованно – через стоимостной фактор, то административные средства позволяют государству осуществлять непосредственное вмешательство в процесс внешнеторгового обмена путем применения государственными органами властного принуждения в отношении отдельных участников внешнеторговой деятельности.

Совокупность (комбинация) применяемых инструментов представляет собой метод государственного регулирования ВТД. Основными являются методы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, которые для достижения целей

государственного регулирования ВТД могут использоваться как в отдельности, так и в сочетании друг с другом. Таможенно-тарифное регулирование осуществляется с помощью инструментов, воздействующих, прежде всего, на ценовые показатели. Это экономический метод государственного регулирования, в основе которого лежит механизм применения таможенных пошлин, включающий обоснование уровня таможенных пошлин, определение страны происхождения товаров и таможенной стоимости, применение особых видов таможенных пошлин и т.д. Применение нетарифного метода опирается в первую очередь на использовании разнообразных административных мер. Необходимость применения нетарифного метода обусловлена рядом причин, важнейшими из которых являются: различия между внутренними и мировыми ценами и несоответствие их структуры по ряду основных товаров экспорта; дефицит сырьевых и иных товаров на внутреннем рынке; защита общественной морали, правопорядка, охраны жизни и здоровья граждан, окружающей среды, животных и растений; обеспечение обороны страны и безопасности государства; необходимость выполнения международных обязательств и др.

В то же время отдельные несостыковки национальных законодательств государств – членов ЕАЭС в части применения инструментов правовой защиты национальных экономических интересов в сфере ВТД создают определенные проблемы для обеспечения эффективной защиты интересов ЕАЭС в целом, что требует унификации соответствующих правовых элементов. В основу исследования по данной тематике положены труды А. Н. Козырина, А. А. Ялбулганова, Ю. М. Юмашева, Л. П. Онуфриевой, И. И. Дюмулена, Т. Н. Трошкиной и др. Основной метод исследования – сравнительно-правовой анализ.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы защиты национальных экономических интересов в рассматриваемой сфере, в государствах – членах ЕАЭС являются:

в Российской Федерации (РФ) – федеральные законы от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [1] (далее – Закон РФ № 164-ФЗ) и от 08.12.2003 № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» [2];

в Республике Беларусь (РБ) – законы от 25.11.2004 № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [3] (далее – Закон РБ № 347-З) и от 25.11.2004 № 346-З «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами» [4];

в Республике Казахстан (РК) – законы от 12.04.2004 № 544-II «О регулировании торговой деятельности» [5] (далее – Закон РК № 544-II) и от 08.06.2015 № 316-V ЗРК «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах по отношению к третьим странам» [6];

в Кыргызской Республике (КР) – Закон Республики Казахстан от 02.07.1997 № 41 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности в Кыргызской Республике» (далее – Закон КР № 41) [7];

в Республике Армения (РА) – Указ Президента Республики Армения от 01.04.1992 «О внешнеторговой деятельности Республики Армения» [8] и Закон Республики Армения от 18.04.2001 «О защите внутреннего рынка» [9].

Согласно статье 2 Закона РФ № 164-ФЗ под ВТД понимается деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью. При этом внешняя торговля товарами представлена как импорт и (или) экспорт товаров, причем под импортом понимается ввоз товара в Российскую Федерацию без обязательства об обратном вывозе, а под экспортом – вывоз товара из Российской Федерации без обязательства об обратном ввозе. В статье 1 Закона РБ № 347-З под ВТД определяется деятельность по осуществлению внешней торговли товарами, и (или) услугами, и (или) объектами интеллектуальной собственности. При этом под внешней

торговлей товарами Закон РБ № 347-З предусматривает: импорт товаров – ввоз товаров на таможенную территорию Республики Беларусь для использования на территории Республики Беларусь и реализация этого товара на территории Республики Беларусь; экспорт товаров – вывоз товара с таможенной территории Республики Беларусь в целях реализации за ее пределами. Очевидно, что импорт товаров на территорию Республики Беларусь может осуществляться не только на основании договора купли-продажи, но и других договоров, например, договора лизинга (в рамках таможенной процедуры временного ввоза (допуска)). Аналогичный подход закреплен в статье 2 Закона КР № 41. В статье 1 Закона РК № 544-II под ВТД понимается деятельность участников внешнеторговой деятельности, связанная с вывозом из Республики Казахстан и (или) ввозом в Республику Казахстан товаров, т.е. в Казахстане особенностью государственного регулирования ВТД можно отметить направленность исключительно на перемещение товаров через границу Республики Казахстан. Таким образом, первоначально можно сделать вывод о том, понятие «внешнеторговая деятельность» не унифицировано на уровне государств – членов ЕАЭС, в законах, регулирующих ВТД, закреплены различные по своему смыслу и содержанию определения.

Проанализировав положения законов, можно также отметить, что методы государственного регулирования внешней торговли товарами прямо перечислены в законах РФ и РБ, по общему смыслу совпадают и включают: таможенно-тарифное регулирование; нетарифное регулирование; запреты и ограничения внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью; меры экономического и административного характера, способствующие развитию ВТД. Государственная внешнеторговая политика Кыргызстана осуществляется посредством таможенно-тарифного регулирования (применения ввозных и вывозных таможенных пошлин) и нетарифного регулирования (в частности, путем квотирования и лицензирования). В Законе РК 544-II также выделяются только метод таможенно-тарифного регулирования (таможенные пошлины, тарифные льготы, тарифные преференции, тарифные квоты) и нетарифное регулирование (запрет, количественные

ограничения, разрешительный порядок, исключительное право, автоматическое лицензирование (наблюдение).

Отметим, что в таможенном законодательстве ЕАЭС закреплено определение таможенно-тарифного регулирования – это меры, применяемые в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. [10] в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза товаров и включающие в себя применение ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных преференций, тарифных льгот (статья 2 Таможенного кодекса ЕАЭС [11]). В то же время в статье 1 Закона РБ № 347-3 – это метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем установления, введения, изменения и прекращения действия таможенных пошлин на товары, перемещаемые через таможенную границу Республики Беларусь; в статье 2 Закона РФ № 164-ФЗ – метод государственного регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем применения ввозных и вывозных таможенных пошлин; в статье 10 Закона КР № 41 – установление экспортных и импортных таможенных пошлин; в Республике Казахстан определение не установлено. Таким образом, в законах государств – членов ЕАЭС, закрепляющих основы государственного регулирования ВТД, не унифицировано понятие таможенно-тарифного регулирования, методов и инструментов его реализации.

При этом необходимо отметить, что в бюджетном и налоговом законодательстве государств – членов ЕАЭС правовой статус таможенной пошлины уже много раз менялся и уточнялся в диапазоне от одного (налоговый платеж в бюджет) до другого диаметрально противоположного мнения (неналоговый платеж в бюджет). Так, например, в Бюджетном кодексе Российской Федерации [12] таможенная пошлина относится к числу неналоговых доходов федерального бюджета (статья 51), тогда как в Бюджетном кодексе Республики Беларусь [13] таможенная пошлина квалифицируется в качестве налогового дохода республиканского бюджета (статья 30). Не проясняет правовую природу таможенной пошлины и таможенное законодательство ЕАЭС. Так, в Таможенном кодексе ЕАЭС [11] определено, что таможенная пошлина –

обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу (статья 4). Нетрудно заметить, что понятие «обязательный платеж» несколько не унифицирует в рамках ЕАЭС различные подходы к природе таможенной пошлины: оно определяет в равной мере и налоговый платеж в бюджет (например, акциз или НДС), и неналоговый платеж в бюджет (например, таможенный сбор за проведение таможенных операций или антидемпинговая, компенсационная и специальная защитная пошлина). В целом таможенная пошлина представляет собой форму налогового изъятия в доходную часть национальных бюджетов государств – членов ЕАЭС при перемещении товаров и транспортных средств через единую таможенную границу региональной организации Евразийской экономической интеграции.

Однако таможенно-тарифное регулирование объединяет и такие меры, как тарифные преференции, тарифные льготы, тарифные квоты. В соответствии с пунктом 4 статьи 49 Таможенного кодекса ЕАЭС [11] тарифные преференции предоставляются в соответствии с Договором о ЕАЭС [10] и предусматривающими применение режима свободной торговли международными договорами Союза с третьей стороной. Тарифные преференции восстанавливаются в случаях и при соблюдении условий, которые определяются Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Под льготами по уплате таможенных платежей понимаются: 1) льготы по уплате ввозных таможенных пошлин (тарифные льготы); 2) льготы по уплате вывозных таможенных пошлин; 3) льготы по уплате налогов; 4) льготы по уплате таможенных сборов (освобождение от уплаты таможенных сборов) (пункт 1 статьи 49 Таможенного кодекса ЕАЭС [11]). Следует отметить, что тарифные преференции, так же как и тарифные льготы, характеризуются льготным обложением таможенной пошлиной, однако необходимо разграничивать данные понятия. Под тарифными преференциями понимаются льготы по уплате ввозных и вывозных таможенных пошлин, которые применяются в зависимости от страны происхождения товара, перемещаемого через таможенную границу, и устанавливаются в отношении всех товаров или отдельных их видов. Тарифные

льготы представляют собой преимущества, связанные с уплатой ввозных и вывозных таможенных пошлин, которые предоставляются в зависимости от выбранной таможенной процедуры, вида товара и цели перемещения через таможенную границу, независимо от страны происхождения. Вопрос установления тарифных квот в Таможенном кодексе ЕАЭС не урегулирован. Последнюю из приведенных мер следует отличать от квотирования – инструмента нетарифного регулирования. Под квотированием понимают «ограничение экспортных и/или импортных поставок количеством товаров (количественные квоты) или их суммарной стоимостью (стоимостные квоты) на установленный период времени (год, полугодие, квартал)». В то же время тарифная квота представляет собой «разрешение на ввоз в страну определенного количества товаров беспошлинно или по пониженным ставкам». Товары, которые ввозятся сверх тарифной квоты, облагаются таможенными пошлинами по обычным ставкам.

Сравнительно-правовой анализ основ государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах – членах ЕАЭС позволяет сделать вывод, что льготы по уплате таможенной пошлины, как инструмент государственного регулирования внешнеторговой деятельности, являются производными от такого инструмента, как таможенная пошлина. В то же время неурегулированность определенных отношений или предоставление национальным законодательством государств – членов ЕАЭС менее благоприятных условий реализации положений таможенного законодательства могут оказать негативное влияние на внешнеторговый оборот, инвестиционную привлекательность как отдельных государств – членов ЕАЭС, так и в целом интеграционного объединения, привести к нарушениям принципа добросовестной конкуренции. Льготы по уплате таможенной пошлины, обладая имущественным характером, как инструмент государственного регулирования, требуют единого правового регулирования.

Также следует отметить, что на фоне резкого обострения конкурентной борьбы за экспортные рынки ЕЭК все чаще обращается к практике применения особых пошлин (антидемпинговых, компенсационных и специальных), которые могут быть введены в качестве защитной меры

от демпингового, субсидированного или возросшего импорта товара на евразийскую таможенную территорию из экспортирующих третьих стран, наносящего ущерб отрасли экономики ЕАЭС. Достаточно сказать, что в 2018 г. действовало 36 ограничительных мер в форме особых пошлин, обеспечивающих безопасность функционирования и развития таких отраслей экономики ЕАЭС, как: автомобилестроение, металлургия, металлообработка, общее, сельскохозяйственное и транспортное машиностроение, текстильная, химическая, легкая и пищевая промышленность. Особые пошлины, став в настоящее время весьма значимой мерой по противодействию демпинговому, субсидированному или возросшему импорту аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на общий рынок ЕАЭС, оказались широко востребованными и для компаний, ищущих защиты со стороны ЕЭК от нежелательного импорта, и для правительств стран организации Евразийской экономической интеграции, желающих предоставить защиту национальным компаниям, поскольку их использование в рамках ГАТТ/ВТО дает ряд преимуществ отраслям, добивающимся защиты своих экономических интересов от тех или иных методов недобросовестной конкуренции, применяемых компаниями-экспортерами, в частности, избирательно нейтрализовать конкретные, наиболее опасные конкурирующие компании, осуществляющие демпинговый, субсидированный или возросший импорт аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на таможенную территорию ЕАЭС.

Тем не менее особые пошлины являются нетарифными мерами защиты общего рынка ЕАЭС от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний. Во-первых, ставки особых пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) вводятся помимо (и сверх) действующих ставок обычных таможенных пошлин, которые регулируются Единым таможенным тарифом ЕАЭС и не подлежат изменению в зависимости от юридических лиц, перемещающих товары через таможенную границу ЕАЭС, форм собственности, видов внешнеторговых сделок и других факторов. Во-вторых, размер ставок особых пошлин не имеет ни прямого, ни косвенного отношения к размеру ставок обычных таможенных пошлин,

содержащихся в Едином таможенном тарифе ЕАЭС: их размер устанавливается решением ЕЭК, основанным на результатах расследования на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта, проводимого Департаментом защиты внутреннего рынка по фактам демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую таможенную территорию и должен быть вполне достаточным для предотвращения или устранения ущерба соответствующей отрасли экономики ЕАЭС. В-третьих, ставки особых пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) не регулируются и действующей системой тарифных преференций, в соответствии с которой ставки импортных таможенных пошлин, прописанные в Едином таможенном тарифе ЕАЭС, корректируются в сторону их понижения. На размер ставок особых пошлин (антидемпинговых, компенсационных или специальных) единая система тарифных преференций ЕАЭС в отношении товаров, происходящих из развивающихся или наименее развитых стран, не распространяется. Они (ставки особых пошлин) применяются к аналогичному или непосредственно конкурирующему товару независимо от страны происхождения данного товара.

Теперь обратимся к понятию нетарифного регулирования в исследуемых законах.

По своему смыслу нетарифное регулирование включает меры как экономического, так и технического характера, чем и отличается от определения, установленного в Таможенном кодексе ЕАЭС [11] (подпункт 10 пункта 1 статьи 2) и Законе РФ № 164-ФЗ (пункт 17 статьи 2). В Законе РК № 544-ІІ и Законе КР № 41 отсутствует определение нетарифного регулирования, оно представлено перечнем мер экономического характера (статьи 17 и 10 соответственно). В качестве мер нетарифного регулирования Закон РБ № 347-3 устанавливает количественные ограничения внешней торговли товарами в исключительных случаях, предоставление исключительного права на осуществление внешней торговли отдельными видами товаров (через механизмы квотирования и лицензирования), автоматическое лицензирование, введение специальных защитных, антидемпинговых и

компенсационных мер, технические, фармакологические, санитарные, ветеринарные, фитосанитарные и экологические требования в отношении ввозимых товаров, т.е. определение нетарифного регулирования здесь более широкое по смыслу (в целом соответствует позиции ЮНКТАД [14]). Таким образом, к мерам нетарифного регулирования, установленным в таможенном законодательстве ЕАЭС, в законах РФ, РК и КР, относятся только меры экономического характера, в РБ – меры как экономического, так и технического характера.

НДС и акцизы, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС, также относятся к инструментам нетарифного государственного регулирования внешнеторговой деятельности, основное назначение их заключается в выравнивании уровня налогообложения внешней торговли товарами. НДС и акцизы, взимаемые при ввозе товаров, относятся к косвенным налогам, основным преимуществом которых является завуалированность их уплаты для конечного потребителя; в качестве отрицательной черты косвенных налогов можно указать на неравномерность их обложения при пропорциональных ставках. В ЕАЭС правовое регулирование НДС и акцизов, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию, осуществляется в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС и национальным законодательством государств – членов ЕАЭС. Национальное законодательство государств – членов ЕАЭС представлено законодательством о таможенном деле (таможенном регулировании) и налоговым законодательством. Правовые нормы, регулирующие таможенные отношения в части уплаты НДС и акцизов, взимаемых при ввозе, установленные на международном уровне, едины для государств – членов ЕАЭС. Анализ положений национального законодательства государств – членов ЕАЭС в части регулирования НДС и акцизов, взимаемых при ввозе, позволяет сделать вывод о различных подходах к определению налогообложения. Так, в государствах – членах ЕАЭС установлены различные перечни подакцизных товаров, отличаются правила определения налоговой базы для исчисления НДС, различные подходы к определению налоговых льгот и их видов и форм, различные уровни налоговых ставок. Выявленные несоответствия

оказывают влияние на различную степень реализации прав субъектов таможенных правоотношений в области исчисления и уплаты НДС и акцизов. В интересах более эффективного функционирования и развития интеграционного объединения требуется проведение гармонизации налогового законодательства государств – членов ЕАЭС.

В ряду инструментов нетарифного регулирования особое место занимают валютные ограничения и валютный контроль. По классификации ЮНКТАД эти меры отнесены к категории «Финансовые меры» и связаны с использованием особых правил совершения валютных операций в ходе внешнеторгового обмена. Учитывая влияние регулирующей (стимулирующей или дестимулирующей) функции рассматриваемого нетарифного инструмента на внешнеэкономическую (в том числе внешнеторговую) деятельность, происходящие между государствами – участниками в условиях функционирования Единого экономического пространства (ЕЭП) интеграционные процессы не могут не затронуть вопросы валютной политики, валютного регулирования и контроля.

В настоящее время правовую основу Евразийской экономической интеграции в указанной сфере составляют нормы около десятка международных правовых актов. Тем не менее валютное регулирование и валютный контроль в ЕАЭС на сегодняшний день осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств – участников интеграции. В качестве базового акта, регламентирующего правоотношения в рассматриваемой области, в РФ выступает Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [15], в РБ – Закон Республики Беларусь от 22.07.2003 № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» [16], в РК – Закон Республики Казахстан от 13.06.2005 № 57-III «О валютном регулировании и валютном контроле» [17], в РА – Закон Республики Армения от 24.11.2004 № ЗР-135-Н «О валютном регулировании и надзоре» [18]. Действующие в государствах – участниках ЕАЭС нормы валютного регулирования и валютного контроля по одним положениям совпадают или близки, по другим – различаются. Так, например, используемый в национальных актах валютного

законодательства названных стран понятийно-категориальный аппарат, в том числе в отношении объектов и субъектов правового регулирования, хоть в некоторых аспектах и схож, но детальным единообразием не отличается. Объекты валютных правоотношений – валюта, валютные ценности – в национальном законодательстве государств – членов ЕАЭС получили разное смысловое наполнение. Аналогичным образом складывается ситуация в нормативно-правовом наполнении государствами – членами ЕАЭС понятий резидента и нерезидента, которое не позволяет говорить о полной идентичности указанных терминов.

При этом либерализация валютных режимов в одних странах осуществляется по широкому кругу валютных операций, в других – с сохранением некоторых ограничений. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» в России продолжают действовать такие валютные ограничения, как запреты совершения каких-либо действий (например, общий запрет валютных операций между резидентами (статья 9), запрет купли-продажи иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных) в иностранной валюте минуя уполномоченные банки (статья 11)), количественные ограничения (например, переводы физическим лицом – резидентом из РФ в пользу физических лиц – резидентов на их счета, открытые в банках, расположенных за пределами территории РФ, допускаются в сумме, не превышающей в течение одного операционного дня 5000 долларов США (подпункт 12 пункта 1 статьи 9)), требование о репатриации резидентами иностранной валюты и валюты РФ (статья 19).

Действующий в РК валютный режим имеет общие черты с применяемым в РФ валютным режимом. Вместе с тем в РК применяются и неизвестные современному российскому праву валютные ограничения, а именно регистрация Национальным банком Республики Казахстан валютных операций движения капитала (например, платежи между резидентами и нерезидентами по коммерческим кредитам, связанным с экспортом (импортом) товаров, на срок более 180 дней (кроме подлежащих получению учетного номера контракта)) и уведомление Национального банка Республики Казахстан об

операциях движения капитала (например, платежи резидентов в пользу нерезидентов, платежи нерезидентов в пользу резидентов, связанные с приобретением права собственности на недвижимость).

По сравнению с национальными актами валютного законодательства РФ и РК, предусмотренный законодательством РБ о валютном регулировании и валютном контроле, валютный режим представляется более жестким. Однако, несмотря на это, белорусское законодательство предусматривает и некоторые упрощения в части документального сопровождения валютных операций. В частности, достаточно формализованный механизм оформления паспорта сделки заменен в РБ процедурой регистрации сделки в банке по заявительному принципу. Регистрация согласно названному документу осуществляется уполномоченным банком в день представления документа, посредством которого оформлен внешнеторговый договор. Таким образом, обязанности субъекта внешнеэкономической деятельности сводятся только к своевременному предоставлению внешнеторгового договора (контракта). При этом Закон Республики Беларусь «О валютном регулировании и валютном контроле» не содержит привычного русским и казахстанским партнерам термина «репатриация валюты», вместо этого используется тождественная по содержанию категория – «возврат валюты».

Слабая синхронность действий государств – членов ЕАЭС по либерализации национального законодательства в рамках Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики (приложение 15 к Договору о ЕАЭС [10]) и, как следствие, не в полной мере сопоставимые валютные режимы, с одной стороны, весьма понятны и объясняются разными макроэкономическими показателями и темпами экономического развития участников интеграции, с другой стороны, ЕЭП, предполагающее свободное движение товаров, рабочей силы и капиталов, диктует свои «правила игры», и наличие валютных ограничений в одной стране – участнице интеграции при отсутствии таковых в другой может привести к перемещению деловой активности в государство с меньшим количеством административных барьеров.

Наряду с иными мерами нетарифного регулирования квотирование и лицензирование выполняют экономическую функцию, создавая многоступенчатую («эшелонированную») защиту внутреннего рынка при совершении внешнеэкономической сделки. При этом квотирование и лицензирование зачастую относят к административным нетарифным мерам. Это объясняется тем, что в отличие от экономических нетарифных мер такие меры воздействуют на объем внешнеторговых поставок не через непосредственное повышение подлежащих уплате при ввозе товаров обязательных платежей, а через установление дополнительных обязанностей для участников внешнеторговой деятельности. Под квотированием понимается ограничение государственной властью в количественном или стоимостном выражении объема продукции, разрешенной к ввозу или вывозу из страны за определенный период [19]. К достоинствам данной меры относится ее гибкость и возможность оперативного введения и отмены. Недостатки заключаются в риске монополизации экономики компаниями – обладателями квотами, коррупциогенности этой меры ввиду ее избирательного характера, а также в риске неполучения государством дохода от импорта (доход достается импортерам) [20, с. 61–62].

В соответствии с действующим таможенным законодательством ЕАЭС и законодательством государств – членов ЕАЭС можно выделить три различных по правовой природе вида квот: импортная квота как инструмент реализации специальной защитной меры; количественные ограничения экспорта и (или) импорта, устанавливаемые ЕЭК или уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС; ввозные и вывозные тарифные квоты.

Первый вид квот – импортная квота как инструмент реализации специальной защитной меры (далее – импортная квота). Импортная квота устанавливается и распределяется между третьими странами решением ЕЭК. Перечень товаров, в отношении которых применяется импортная квота, установлен разделом 2.27 решения Коллегии ЕЭК от 16.08.2012 № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования» [21]. Таким образом, содержание и порядок установления и распределения импортной квоты

в государствах – членах ЕАЭС унифицированы благодаря отнесению указанного вопроса на наднациональный уровень регулирования. Однако место импортной квоты среди методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах – членах ЕАЭС различно. Так, в РФ и РБ импортная квота относится к методу нетарифного регулирования, а в РК – к методу применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер.

Второй вид квот – количественные ограничения экспорта и (или) импорта, устанавливаемые ЕЭК или уполномоченными органами государств – членов. В частности, квота на ввоз товаров может быть установлена ЕЭК только в отношении сельскохозяйственных товаров или водных биологических ресурсов. Квота на вывоз товаров может быть установлена ЕЭК в отношении существенно важных для внутреннего рынка товаров.

Третий вид квот в соответствии с таможенным законодательством ЕАЭС и законодательством государств – членов – ввозные и вывозные тарифные квоты. Сущность указанных квот заключается в том, что ввоз и вывоз товара в пределах тарифной квоты осуществляется по пониженным ставкам таможенной пошлины или беспошлинно, а сверх установленного объема – по стандартным ставкам таможенного тарифа. Вместе с тем ввозные и вывозные тарифные квоты в РФ не относятся ни к одному из методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности. Ввозные и вывозные тарифные квоты в РБ как ограничение импорта сельскохозяйственных товаров могут быть отнесены к методу нетарифного регулирования. Ввозные и вывозные тарифные квоты в РК относятся к методу таможенно-тарифного регулирования. Отсутствие унификации в случае с квотированием ведет к различиям в правовом порядке ввоза и вывоза квотируемых товаров в различных государствах – членах ЕАЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание ЕАЭС ставит перед юридической наукой вопросы о построении иерархии источников, включающих

не только национальные и международные, но и появившиеся в результате интеграционного процесса и нуждающиеся в глубоком исследовании наднациональные акты, регулирующие вопросы торговли.

В этой связи возникает ряд проблем, связанных с определением границ национального торгового права, с решением вопросов об имплементации в него международных и наднациональных норм и соответственно с необходимостью унификации национальных норм по всем указанным в исследовании направлениям, несмотря на то, что данные проблемы усугубляются консервативностью правовых понятий и институтов, используемых отдельными национальными и региональными правовыми системами, а также длительностью процесса унификации права в анализируемой сфере.

В целях дальнейшего углубления межгосударственной интеграции в ЕАЭС должно обеспечиваться проведение единой таможенно-тарифной и нетарифной политики, применение единых мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Унификация рассматриваемых в исследовании понятий и мер будет способствовать более правильному применению законодательства и содействовать повышению уровня правовой защиты интересов в сфере внешнеторговой деятельности как государств – участников ЕАЭС, так и ЕАЭС в целом.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон Росс. Федер., 8 дек. 2003 г., № 164-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров [Электронный ресурс] : Федеральный закон Росс. Федер., 8 дек. 2003 г., № 165-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

- О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 347-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Бел. / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 346-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Бел. / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О регулировании торговой деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 12 апр. 2004 г., № 544-II // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах по отношению к третьим странам [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 8 июня 2015 г., № 316-V // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О государственном регулировании внешнеторговой деятельности в Кыргызской Респ. [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 2 июля 1997 г., № 41 // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О внешнеторговой деятельности Республики Армения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Армения, 1 апр. 1992 г. // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О защите внутреннего рынка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 18 апр. 2001 г. // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

- Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : ратифиц. Законом Респ. Бел., 9 окт. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Бел. / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : ратифиц. Законом Респ. Бел., 10 ноябр. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Бел. / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Бел. / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- Classification of non-tariff measures (February 2012 version) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20122_en.pdf – Дата доступа : 09.12.2019).
- О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Федеральный закон Росс. Федер., 10 дек. 2003 г., № 173-ФЗ // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003 г., № 226-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Бел. / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 13 июня 2005 г., № 57-III // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

- О валютном регулировании и надзоре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 24 нояб. 2004 г., ЗР-135-Н // ЭТАЛОН. Законодательство стран СНГ / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
- Трошкина, Т. Н. Нетарифные меры в системе государственного регулирования международной торговли (на примере развитых стран) / Под ред. В. С. Загашвили. – М., 2010. – 156 с.
- Холопов, А. В. Теория международной торговли / А. В. Холопов. – М., 2000. – 79 с.
- О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евраз. эконом. комиссии, 28 июля 2017 г., № 1632-р // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа : <http://www.tsouz.ru>. – Дата доступа : 09.12.2019.

A.V. Denisevich

CURRENT ISSUES OF UNIFICATION OF LEGAL PROTECTION OF THE INTERESTS OF THE EU MEMBER STATES IN THE FIELD OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES

Resume

The article is devoted to the unification of the law in the field of protection of foreign trade interests. The author conducted a comparative and legal analysis of the methods and tools of customs-tariff and non-tariff regulation, applied in the legislation of the member states of the EAEU and the EAEU as a whole. The thesis is put forward about the insufficient level of unification of legislation in the designated area. The formation of a universal conceptual apparatus and the tools used in the national legislation of the EAEU member states are also being considered. The concept and signs of foreign trade activity are analyzed, the legal status of customs duties is determined, the features of definitions “tariff preferences,” “tariff benefits,” “tariff quotas,” “special duties” are disclosed, etc.

Keywords: unification, legal protection, foreign trade, customs and tariff regulation, non-tariff regulation

* Овај рад је примљен 15. маја 2020. године, а прихваћен за штампу на састанку Редакције 22. маја 2020. године.